

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ
ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (СТ. 174 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ)**»

Выполнил
Антипов Степан Сергеевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность,
2021 года набора, 122 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук,
полковник полиции
Набиев Фаниль Фанусович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И. Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Юридический анализ состава преступления за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ).....	7
§ 1. Понятие и признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	7
§ 2. Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	13
§ 3. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	19
Глава 2. Вопросы квалификации деяний за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ).....	25
§ 1. Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	25
§ 2. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем от смежных составов правонарушений	31
§ 3. Анализ судебной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	36
Заключение	43
Список использованной литературы.....	47
Приложение	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ): уголовно-правовой анализ (по материалам опубликованной судебной практики)» обусловлена тем, что легализация (отмывание) преступных доходов представляет собой одну из ключевых угроз экономической безопасности Российской Федерации и стабильности мировой финансовой системы. Это преступление, будучи производным от иных общественно опасных деяний (предикатных преступлений), не только обеспечивает условия для функционирования и воспроизводства организованной преступности, коррупции, терроризма и наркобизнеса, но и создает видимость законности незаконно нажитым активам, интегрируя их в легальную экономику. Динамика правоохранительной деятельности лишь подтверждает остроту проблемы: по данным МВД России, в первом полугодии 2025 года было возбуждено 862 уголовных дела об отмывании денег, что на 33% больше, чем за аналогичный период 2024 года (приложение). При этом около половины выявленных преступлений совершены в крупном и особо крупном размере (от 6 млн рублей). Уголовно-правовым выражением этой угрозы является расположение норм о легализации (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ) в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Раздела VIII УК РФ, что подчеркивает их исключительную общественную опасность для основ экономического порядка.

Легализация, то есть совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, в целях придания им правомерного вида, будучи предусмотренной ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), обладает сложной правовой природой. Несмотря на детализацию законодательной конструкции и наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, правоприменительная практика по делам о легализации, особенно

в части, касающейся имущества, приобретенного другими лицами, сталкивается со значительным количеством сложных вопросов. К ним относятся проблемы установления и доказывания заведомости криминального происхождения имущества, определения цели «придания правомерного вида», отграничения от смежных составов (ст. ст. 175, 174.1 УК РФ), а также квалификации при использовании новых финансовых технологий, таких как криптовалюты и онлайн-обменники.

Особую значимость в этом процессе приобретает анализ опубликованной судебной практики. Противоречивость некоторых судебных решений, необходимость точного установления субъективной стороны (прямого умысла и специальной цели), а также сложности квалификации по квалифицирующим признакам (например, использование служебного положения) обуславливают необходимость углубленного уголовно-правового анализа данного состава преступления.

Проблематика легализации преступных доходов находилась в центре внимания многих отечественных ученых. Существенный вклад в развитие учения о преступлениях в сфере экономической деятельности, включая легализацию, внесли такие исследователи, как Н. А. Лопашенко, И. А. Клепицкий, В. В. Ромашев, А. В. Чижов, Е. А. Лешукова, А. А. Краюшкин и другие. Несмотря на значительный объем научных трудов, дискуссии по поводу определения непосредственного объекта, критериев отграничения от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), а также толкования оценочных признаков («финансовая операция», «крупный размер», «заведомость») не утихают. Это свидетельствует о динамичном характере как самой преступной деятельности в эпоху цифровизации финансов, так и постоянной эволюции правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны экономической безопасности и порядка осуществления экономической деятельности

от преступных посягательств, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающие ответственность за легализацию по ст. 174 УК РФ; опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ и иных судов общей юрисдикции по делам данной категории; а также научные труды и доктринальные источники, посвященные уголовно-правовой характеристике и квалификации данного преступления.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение и уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, предусмотренной ст. 174 УК РФ, на основе изучения материалов опубликованной судебной практики и доктринальных источников.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть общую характеристику понятия «легализации» и ее признаки.
2. Проанализировать объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.
3. Исследовать субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.
4. Охарактеризовать квалифицирующие признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.
5. Исследовать ограничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем от смежных составов правонарушений.
6. Проанализировать судебную практику по делам о легализации

(отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания: диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, а также метод анализа и обобщения судебной практики и правовых позиций.

Теоретическую основу работы составили научные труды отечественных ученых в области уголовного права и криминологии, комментарии к уголовному законодательству, учебная и монографическая литература, посвященная преступлениям в сфере экономической деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда РФ, а также судов общей юрисдикции (окружных, областных, районных) по делам, связанным с квалификацией преступлений по ст. 174 УК РФ, отраженные в различных электронных правовых базах и картотеках судебных решений.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (СТ. 174 УК РФ)

§ 1. Понятие и признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Изучение института легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, является весьма интересным видом преступления, поскольку подобные противоправные действия еще несколько десятилетий назад не являлись уголовно-наказуемыми.

В сфере международных финансов и экономики утвердилась классификация денежных потоков, основанная на принципе их легитимности, которая отражается в «цветовой палитре». Устоявшаяся терминология подразделяет капитал на три основные категории: «белые» (или «чистые»), «серые» и «черные» (также именуемые «грязными») деньги. С юридической и фискальной точек зрения, к «белым» относятся доходы, полученные в результате легальной экономической деятельности, в полной мере задекларированные субъектом хозяйствования и прошедшие процедуру налогообложения в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, ключевым атрибутом «чистых» денег является их абсолютная прозрачность для контролирующих органов и законное происхождение. В противоположность этому, феномен «серых» денег возникает в правовом поле тогда, когда имеет место намеренное сокрытие части реальных финансовых потоков от налогового учета. Это средства, формально полученные законным путем, но укрытые от налогообложения. Данная практика, занимающая условную нишу между легальностью и откровенно криминальными операциями, создает значительные риски для экономики, искажая реальную картину доходов

и сокращая доходную часть государственного бюджета. А черными деньгами называют доходы и денежные средства, приобретенные в результате незаконного действия или бездействия, которые обычно перед налоговой организацией не отчитываются¹.

Этимологическое значение выражения «отмывать деньги» активно применялось в 1930-х годах в фактическом смысле слова, поскольку действительно было связано со стиркой. Существовала простая схема: финансовые средства, извлеченные из торговли спиртными напитками, предоставления услуг проституции и деятельности игорного бизнеса, аккуратно помещались в банковские учреждения. Затем эти деньги снова возвращались в оборот в виде мелких наличных купюр, которые часто использовались для расчетов в таких заведениях, как прачечные. Такой процесс создания оборота средств способствовал не только поддержанию этих индустрий, но и обеспечению анонимности сделок, ведь расплатившись мелочью, не всегда можно было отследить источник происхождения денег. Данные операции выглядели пусть и не слишком законным, зато вполне «мирным» видом деятельности, который являлся следствием других, куда более серьезных преступлений². Тогда это не признавалось преступлением, лишь в 1976 году в США приняли закон, который запрещал практику отмывания денег, став первой страной, официально признавшей масштабы этой проблемы. Постепенно в других государствах также начали создаваться специальные комитеты и организации, направленные на борьбу с подобными незаконными действиями.

В настоящее время термин «отмывание денег» имеет переносное значение и имеет различные вариации: «чистка денег», «отбеливание денег»,

¹ Цэрэнсүрэн Лхагвацэнд Сравнительный анализ признаков преступления отмывания денег // Аграрное и земельное право. 2022. № 9 (213). С. 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-priznakov-prestupleniya-otmyvaniya-deneg> (дата обращения 24.09.2025).

² Как появилось выражение «отмывать деньги»? URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/kak-poyavilos-vyrazhenie-otmyvat-dengi-id5721985/> (дата обращения 24.09.2025).

«ополаскивание» и т.п.¹

Толковые словари русского языка примерно до 2010 года не содержали понятия «легализация», тогда приходилось обращаться к толковому словарю иноязычных слов, согласно которым под легализацией понимается переход на легальное положение, придание чему-нибудь законной силы². Отсутствие в то время термина «легализация» в толковых словарях русского языка может говорить о том, что подобные вопросы не были столь актуальны для общества или же не воспринимались как значимые.

Сейчас в просторах Интернета можно найти современные толковые словари, которые точно отражают значение рассматриваемого термина. Т. Ф. Ефремова под легализацией обозначает: «подтверждение подлинности и юридической силы документа, выданного в иностранном государстве (в международном праве); разрешение деятельности, официальное узаконение какой-либо организации, придание юридической силы какому-либо акту или действию»³.

Что касается термина «отмывание», то он применяется как синоним к слову «легализация». Само понятие легализации (отмывания) денег в нашем государстве появилось благодаря международному опыту. Так, Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»⁴ была ратифицирована и признана незаконным деятельность по легализации денег,

¹ Быстрова Ю. В. Этимологическое значение термина «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №1. С. 199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskoe-znachenie-termina-legalizatsiya-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 10.11.2025).

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. [Текст] – 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2001. С. 387. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000576882/ (дата обращения: 25.09.2025).

³ Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/легализация> (дата обращения: 25.09.2025).

⁴ О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: федеральный закон от 28 июня 2001 г. № 62-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 29 июня.

добытых преступным путем¹. В 2001 году был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»². Этот закон дает определение термина «легализация», который в данном контексте означает придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Таким образом, закон направлен на борьбу с преступными доходами и их последующим легальным оборотом.

Позиция М. Т. Шелкович кажется весьма справедливой, поскольку не являются законными владельцами те лица, которые получили доходы незаконным путем посредством различных финансовых операций³. Иными словами, это означает, что процесс придания видимости законности правам на преступно нажитое имущество представляет собой комплекс мероприятий, нацеленных на две взаимосвязанные цели. Во-первых, это полная маскировка истинного, незаконного источника происхождения денег или активов. Во-вторых, формирование правового поля для их дальнейшей эксплуатации⁴. Через серию грамотно спланированных транзакций и юридических процедур создается искусственная реальность, в которой криминальные активы обретают все внешние атрибуты легальности, что вводит в заблуждение

¹ Нугуманов А. Р. Понятие отмывания денежных средств // E-Scio. 2022. №10 (73). С. 564. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv> (дата обращения: 18.10.2025).

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 9 августа.

³ Шелкович М. Т. Практика применения законодательства о противодействии легализации доходов полученных преступным путем с участием кредитных организаций // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-s-uchastiem-kreditnyh> (дата обращения: 18.10.2025).

⁴ Капарчук, В. А. Понятие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и социально-экономические предпосылки возникновения проблемы легализации / В. А. Капарчук // Advances in Law Studies. 2024. Т. 12, № 2. С. 57. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/81998/view> (дата обращения: 18.10.2025).

как следственные органы, так и участников рынка.

В. Ю. Костенко же отмечает, что под термином «легализация преступных доходов» в контексте кредитно-финансовой системы понимается процесс, в ходе которого банки и другие финансовые учреждения, включая небанковские кредитные организации и некредитные финансовые институты, используют разнообразные финансовые инструменты и операции для создания видимости законности в отношении владения, использования и распоряжения финансовыми активами, полученными в результате преступной деятельности¹.

О. Ю. Родионова считает, что легализация имеет место лишь тогда, когда действия по отмыванию совершаются для придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным в статьях имуществом, т.е. для сокрытия преступного источника его происхождения и получения возможности в дальнейшем осуществлять различные правомочия в отношении этого имущества².

Рассмотрим обязательные признаки отмыwania денежных средств, добытых преступным путем:

1. Процесс легализации. Это означает, что факт совершения той или иной операции или сделки или использование незаконного дохода, например, в предпринимательской деятельности не могут являться легализацией, если нет такого признака, как придание таким доходам правомерного вида³.

2. Происхождение в результате совершения конкретного преступления, квалифицированного по соответствующей статье уголовного закона. Из этого следует, что предметом легализации не могут быть ценности (денежные средства

¹ Костенко, В. Ю. Проблематика определения понятия «легализация преступных доходов» // Молодой ученый. 2024. № 24 (523). С. 358. URL: <https://moluch.ru/archive/523/115619> (дата обращения: 18.10.2025).

² Родионова О. Ю. Понятие легализации (отмыwania) денежных средств (ст. 174 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. С. 150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-st-174-uk-rf> (дата обращения: 18.10.2025).

³ Хомич О. В. Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. № 2. С. 156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 19.10.2025).

и иное имущество), приобретенные иным противоправным путем, например в результате совершения административного правонарушения¹.

Отсутствие неразрывной связи между предикатным преступлением и легализуемыми активами систематически приводит к оправдательным приговорам по статьям о легализации. К примеру, подсудимый признан виновным в легализации значительно большей суммы денежных средств, чем доказано по предикатному преступлению². Или же основанием вынесения оправдательного приговора в отношении лица по норме о легализации стала невозможность определить часть имущества, добытого преступным путем, так как денежные средства, находящиеся на его расчетном счете, были смешаны³.

Сформировалась судебная практика, согласно которой обязательным элементом состава преступления является доказывание происхождения легализуемых активов. Суды последовательно указывают, что обвинение должно показывать причинно-следственную связь между получением конкретных средств от определенного преступления и последующими финансовыми операциями по их легализации⁴.

В заключение параграфа отметим, что легализация преступных доходов представляет собой сложный, многоступенчатый социально-правовой институт. Его сущность заключается не в единичном действии, а в создании целостной искусственной конструкции, направленной на придание видимости законности владению активами, добытыми преступным путем. Ключевыми моментами данного процесса выступают экономическая необоснованность операций, намеренное усложнение финансовых схем и системное сокрытие истинных

¹ Рыбакова Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 408. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putyom> (дата обращения: 20.10.2025).

² Кассационное определение ВС РФ от 13 января 2021 г. № 36-УД20-7-К2.

³ Постановление Президиума Московского городского суда от 21 мая 2019 г. по делу № 44у-195/2019.

⁴ Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 19 октября 2021 г. по делу № 1-170/2021.

бенефициаров.

§ 2. Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Анализ объективных признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представляет собой сложную задачу, требующую точного применения юридических конструкций и изучения правовой доктрины. Для более подробного анализа отметим, что объективные признаки представляют собой внешнее отражение деяния, включающих в себя такие элементы состава преступления, как объект и объективная сторона преступления.

Одной из первостепенных задач исследователя при уголовно-правовой характеристике любого преступления является установление его объекта¹. Точное установление объекта преступления требует четкого определения круга действий, образующих его объективную сторону.

Объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред (или же создается угроза причинения такого вреда)².

Классификация объектов имеет важное значение, поскольку это позволяет рассматривать преступление структурно. С учетом деления УК РФ на разделы, главы, статьи можно дать следующую классификацию объектов преступления по вертикали³.

¹ Филатова М. А. Объект посягательства в легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 2. С. 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-posyagatelstva-v-legalizatsii-otmyvani-imuschestva-poluchennogo-prestupnym-putem> (дата обращения: 20.10.2025).

² Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения: 20.10.2025).

³ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-obektov-prestupleniya> (дата обращения: 20.10.2025).

Общий объект преступления – это установленная законодателем система всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в УК РФ, которым преступлением причиняется или может быть причинен ущерб.

Родовой объект – это совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренной группой норм уголовного закона, помещенных в главе УК РФ.

Видовой объект – это совокупность максимально сходных общественных отношений, взятых под охрану отдельной группой уголовно-правовых норм в рамках одной и той же главы УК РФ.

Непосредственный объект – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, отраженные в статьях Особенной части УК РФ.

Согласно горизонтальной классификации, непосредственный объект бывает основной, дополнительной и факультативной.

Применительно к преступлению, предусмотренному по ст. 174 УК РФ, в качестве родового объекта выступает группа общественных отношений в сфере экономики, это обосновывается тем, что раздел VIII, в котором расположилась рассматриваемая статья, так и именуется «Преступления в сфере экономики». Соответственно, согласно главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» видовым объектом ст. 174 УК РФ являются общественные отношения, складывающиеся в процессе экономической деятельности субъектом.

Если родовые и видовые объекты рассматриваются однозначно в силу их точного закрепления в разделах и главах УК РФ¹, то применительно

¹ Коренная А. А. Теоретические основания определения непосредственного объекта легализации имущества, приобретенного преступным путем (статьи 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2 (55). С. 152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-opredeleniya-neposredstvennogo-obekta-legalizatsii-imuschestva-priobretennogo-prestupnym-putem-stati-174> (дата обращения: 20.10.2025).

к вопросу о непосредственном объекте уже возникают некоторые разногласия в научной и юридической литературе.

К примеру, Н. А. Лопашенко считает, что непосредственным объектом ст. 174 УК РФ являются общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения¹. Е. А. Лешукова проводит иную позицию, понимая таковым объектом легальный финансово-экономический оборот, который нарушается путем введения неправомерно добытых денежных средств или иного имущества².

По мнению А. В. Чижова, непосредственный объект легализации – отношения по поводу экономической деятельности или деятельности, имеющей экономический оттенок. Под такое определение подпадают практически все отношения, которые затрагиваются в результате легализации, включая преступные посягательства, не относящиеся к категории экономических преступлений³.

Вышерассмотренные позиции являются лишь частью спектра научных мнений. Так, обобщая их, отметим, что непосредственный объект ст. 174 УК РФ носит сложный, многоуровневый характер, где на первый план выходят отношения, обеспечивающие экономическую безопасность и публичный правопорядок, а экономические отношения в их узком понимании выступают в качестве обязательной составляющей этого комплексного объекта.

Предметом легализации (отмывания), согласно диспозиции законодателя, являются денежные средства и иное имущество, приобретенное преступным путем. Однако и в отношении предмета преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, в доктрине уголовного права отсутствует единая позиция,

¹ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. С. 357.

² Лешукова Е. А. К вопросу об объекте и предмете преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых другими лицами преступным путем» // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 220. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43180> (дата обращения: 08.11.2025).

³ Чижов А. В. Объект преступной легализации денежных средств // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupnoy-legalizatsii-denezhnyh-sredstv> (дата обращения: 08.11.2025).

что порождает определенные трудности в правоприменительной практике.

С точки зрения А. А. Краюшкина, в качестве предмета преступления может выступать любое имущество, связанное с реализацией права собственности, в том числе и имущественные права¹.

Как отмечают Н. В. Кужиков и Р. Л. Габдрахманов, развитие новых технологий и нейросетей ведет к резкому увеличению масштабов экономических преступлений и существенно усложняет процедуру доказывания происхождения преступно нажитых капиталов. В связи с этим, по их мнению, правоохранительной системе целесообразно сместить акцент не только на полученные доходы, но, в первую очередь, на анализ расходов как физических, так и юридических лиц².

Действующая судебная практика, выраженная в постановлении Пленума ВС РФ, не содержит ограничительных критериев в определении предикатного (основного) деяния применительно к составам, установленным ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ. Любое преступление может быть признано таковым.

Необходимо указать, что в ранее действовавших редакциях ст. ст. 174, 174.1 УК РФ не признавались предикатными составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, а имущество, преступно удержанное лицом, совершившим предикатное преступление³, не могло стать предметом последующей легализации (отмывания).

¹ Краюшкин А. А. Предмет легализации преступных доходов: особенности квалификации // Вестник экономической безопасности. 2010. № 1. С. 82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-osobennosti-kvalifikatsii> (дата обращения: 21.10.2025).

² Кужиков Н. В., Габдрахманов Р. Л. Предмет легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-legalizatsii-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 21.10.2025).

³ Зарубин, А. В. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» / А. В. Зарубин, А. А. Сапожков. – Санкт-Петербург : СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 11. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=457907> (дата обращения: 09.11.2025).

Кроме того, пункт 1 постановления Пленума ВС РФ № 32 дополнен новыми абзацами, в которых указано, что предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, имеет сложную структуру и характеризуется следующими обязательными признаками:

1. Действие (бездействие) посягающее на объект.
2. Öffentlich-опасные последствия.
3. Причинная связь между действием (бездействием) и последствиями.
4. Способ, место, обстановка, средства и орудия совершения преступления².

Объективная сторона является формальным составом – преступление считается оконченным с момента совершения самих финансовых операций или иных сделок, независимо от того, была ли фактически достигнута цель легализации.

С объективной стороны, легализация состоит в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем³, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами

¹ Борануков М. Х. Криптовалюта как предмет преступных посягательств против собственности (с примерами из судебной практики) // Научный портал МВД России. 2023. № 2 (62). С. 44–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-prestupnyh-posyagatelstv-protiv-sobstvennosti-s-primerami-iz-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 11.11.2025).

² Ракитин А. В. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 218. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33525> (дата обращения: 11.11.2025).

³ Родионова О. Ю. Некоторые аспекты объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 19. С. 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obektivnoy-storony-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnyh-putem-st> (дата обращения: 13.10.2025).

или иным имуществом.

Понятие «финансовые операции» является оценочным и охватывает широкий круг действий с денежными средствами и ценными бумагами: размещение на счетах, перевод, конвертация, получение кредита, брокерские операции и т. д.

Под «другими сделками» понимаются гражданско-правовые действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении преступно приобретенного имущества. Это может быть купля-продажа недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, внесение имущества в уставный капитал юридического лица, дарение и пр.¹

Ключевым является то, что сами по себе эти операции и сделки могут быть законными, но их преступный характер придает именно цель и заведомо незаконное происхождение предмета.

Таким образом, проведенный анализ объективных признаков легализации (отмывания) преступных доходов позволяет сделать ряд выводов. Установлено, что родовым и видовым объектами данного преступления являются общественные отношения в сфере экономики и экономической деятельности, что прямо вытекает из структуры УК РФ. В то же время, непосредственный объект обладает сложной, многоуровневой природой, включая не только экономическую безопасность, но и публичный правопорядок в целом, что находит отражение в дискуссионности этого вопроса в научной доктрине. Предмет преступления – денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем. Ключевое значение для квалификации деяния имеет объективная сторона, которая характеризуется как формальный состав. При этом легальный характер самих операций не исключает

¹ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / Н. А. Лопашенко, М. И. Третьяк ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 94. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18587-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/563346> (дата обращения: 13.10.2025).

преступности деяния, если они совершены с единственной целью – придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению заведомо преступно приобретенными активами.

§ 3. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Внутренняя составляющая преступления, раскрывающая личностное отношение виновного к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, описывается через систему субъективных признаков состава преступления. Данная система представляет собой целостную и взаимосвязанную структуру, которая выражается в двух формах:

- 1) субъект преступления;
- 2) субъективная сторона преступления.

Субъект и субъективная сторона преступления, будучи тесно взаимосвязанными категориями, выполняют различные функции в структуре состава.

Субъект преступления в уголовно-правовой науке изучен достаточно. Отсутствие единой позиции по многим аспектам о субъекте преступления объясняется двойственной природой этого понятия, которое формируется как положениями уголовного закона, так и доктринальными разработками.

Как отмечает Ю. В. Тарасова, правовое значение субъект преступления приобретает лишь в неразрывной связи с объектом, объективной и субъективной стороной состава¹. Субъект преступления – не абстрактное юридическое понятие, которое существует вне времени и пространства, а характеристика и набор свойств и признаков лица, обвиняемого в совершении противоправного деяния в установленный следствием промежуток времени.

¹ Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2006 С.18–19. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1056296/ (дата обращения: 13.10.2025).

Согласно уголовному законодательству субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее противоправное деяние.

Субъектом легализации денежных средств (ст. 174 УК РФ) является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то есть субъект – общий. Субъектом основной группы составов (ч. 1, 2 ст. 174 УК РФ) является лицо, которое непосредственно совершает операции по легализации, но не являющееся исполнителем предшествующего преступления, в результате которого было приобретено имущество. При этом не имеет значения, совершались ли действия в интересах самого виновного или в интересах третьих лиц.

В пункте «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ наблюдается специальный субъект преступления, поскольку лицо при совершении преступления использует свое служебное положение. Как верно отмечает Г. Н. Смирнова, здесь специальным субъектом может быть лицо в коммерческой и иной организации, наделенное полномочиями по осуществлению финансовой операции¹.

В уголовно-правовой доктрине субъективная сторона преступления, будучи ключевым элементом для квалификации конкретного противоправного деяния, выступает в роли одного из фундаментальных критериев для систематизации преступлений².

Наиболее распространенным в научных и учебных изданиях является представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, характеризующих внутреннюю (психическую) сторону деяния,

¹ Смирнова Г. Н. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 3 (23) С. 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-pravovoy-harakteristiki-prestupleniy-predusmotrennyh-statyami-174-i-174-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy> (дата обращения: 13.10.2025).

² Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. № 2. С. 162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-prestupleniya-i-otrazhenie-ee-priznakov-v-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 15.10.2025).

которая включает в свое содержание вину, мотив и цель.

В современной уголовно-правовой доктрине, как справедливо подчеркивает Л. Л. Кругликов, сохраняется дискуссионный характер вокруг установления конкретной формы вины при квалификации деяний, инкриминируемых в рамках глав 22 и 23 УК РФ¹.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, и желает их совершить. Интеллектуальный момент умысла включает понимание того, что легализуемые ценности были приобретены другим лицом преступным путем. Именно осведомленность о криминальном происхождении имущества является ключевым элементом субъективного отношения виновного к содеянному.

Для квалификации деяния по ст. 174 УК РФ необходимо установить, что лицо заведомо знало о преступном источнике имущества. Понятие «заведомость» (от «заведомо» – достоверно известный) означает, что у субъекта до совершения финансовой операции имелась достоверная информация или он осознавал очевидность криминального происхождения активов. Такая осведомленность может быть результатом прямого сообщения, вытекать из характера сделки, контрагента, суммы операций или иных обстоятельств, которые однозначно указывали бы на незаконность первоначального приобретения.

Дискуссионным в доктрине уголовного права остается вопрос о возможности косвенного умысла при легализации. Господствующая позиция, основанная на буквальном толковании диспозиции ст. 174 УК РФ («заведомо»), исключает его. Лицо не может сознательно допускать или безразлично

¹ Дулатбеков И. О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания: учебное пособие / И. О. Дулатбеков, Л. Л. Кругликов. – Ярославль: Изда-во Яросл. ун-т, 2001. – С. 31. – Текст: непосредственный.

относиться к тому, что имущество добыто преступным путем, – это знание должно быть прямым и достоверным. Как верно отмечает Д. С. Чертищев, согласно уголовному законодательству, этот признак является обязательным для данного преступления¹.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»² (далее – ППВС № 32) указано, что «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота»³.

Анализ судебной практики позволяет выявить ряд случаев, в рамках которых судебные инстанции оставляют без должной правовой оценки такой квалифицирующий обязательный признак, как цель придания видимости

¹ Чертищев Д. С. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый. 2024. № 18 (517). С. 286. URL: <https://moluch.ru/archive/517/113734> (дата обращения: 15.10.2025).

² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // Рос. газ. – 2015. – 13 июля.

³ Емцева К. Э. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в крупном размере и с использованием служебного положения: вопросы квалификации // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 342. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-drugimi-litsami-prestupnym-putem-v-kрупnom-razmere-i-s> (дата обращения: 17.10.2025).

законности фактическому владению, пользованию и распоряжению активами, изначальное происхождение которых связано с совершением противоправных деяний.

Так, к примеру, по приговору Котовского городского суда Тамбовской области А., используя денежные средства в сумме 1200 рублей, полученные от продажи наркотиков, приобрел в ювелирном отделе магазина золотое кольцо. Эти действия осужденного были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ¹. Суд указал, что, исходя из требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», до приобретения золотого кольца А. должен был совершить действия по приданию деньгам, полученным от сбыта марихуаны, вида законного дохода. Однако это не было установлено ни органами предварительного следствия, ни судом и в вину ему не вменялось. Напротив, установлено, что денежные средства осужденный использовал для личных целей – приобретения золотого украшения для сожительницы.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отметила в определении, что действия А. были направлены на приобретение имущества не имели цели придания правомерности владения деньгам, полученным в результате совершения преступления, поэтому в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, и дело в этой части прекратила на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ².

Подводя итог анализу правоприменительной практики, можно констатировать наличие устойчивой проблемы, связанной с некорректной юридической квалификацией деяний, сопряженных с целью легитимации

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2 // СПС «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

² Хомич О. В. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Legal Bulletin. 2018. Т. 3. № 1-2. С. 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-subektivnoy-storony-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-ino-go-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 19.10.2025).

владения и распоряжения средствами, обретенными противоправным способом. При этом ключевая сложность заключается не в доктринальном истолковании сущности данной цели, а в ее систематическом игнорировании правоприменителем в качестве обязательного элемента субъективной стороны, а именно цели соответствующих составов преступлений.

Интересным представляется позиция Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, согласно которой она заняла правовую позицию, расходящуюся с выводами нижестоящих инстанций, опровергнув тезис о том, что легализация доходов преступного происхождения получает свою реализацию исключительно через их интеграцию в легальный экономический оборот. Высшая судебная инстанция сформулировала принципиальный подход, согласно которому основанием для привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым нормам УК РФ служит сам по себе акт совершения операций, направленных на легитимацию имущества, изначально обретенного противоправным способом¹.

Таким образом, в результате проведенного анализа субъективных признаков легализации имущества, приобретенного другими лицами, можно отметить, что содержательная сущность данного состава преступления связана с его внутренней структурой, которая состоит из двух элементов: субъекта и субъективной стороны. Ключевым квалифицирующим обстоятельством выступает не просто осведомленность виновного о криминальном происхождении активов, выраженная в форме прямого умысла, но и наличие специальной цели – создания вида законности их дальнейшего оборота.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2023 г. № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2025).

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (СТ. 174 УК РФ)

§ 1. Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представляет собой одну из наиболее опасных экономических преступлений, которая создает угрозу экономической безопасности государства, подрывает стабильность финансовой системы и способствует развитию организованной преступности. Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 174 УК РФ, направлена на противодействие этому явлению. Однако состав данного преступления не в полной мере отражает всю степень его общественной опасности. Ключевую роль в дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за совершение данного деяния играют квалифицирующие признаки. Анализ квалифицирующих признаков легализации преступных доходов является теоретически значимым и имеет первостепенное практическое значение для правоприменительной деятельности.

Согласимся с В. В. Ромашевым, согласно его точке зрения квалифицирующие признаки отражают внутривидовые различия, то есть различия между преступлениями одного вида, а не между преступными деяниями вообще¹.

¹ Ромашов, В. В. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Молодой ученый. 2023. № 42 (489). С. 259. URL: <https://moluch.ru/archive/489/106787> (дата обращения: 25.10.2025).

В результате последней редакции ст. 174 УК РФ законодательная конструкция составов легализации преступных доходов представляет собой систему следующих квалифицирующих признаков:

1. Крупный размер совершаемого деяния (ч. 2 ст. 174 УК РФ).
2. Совершение деяния группой лиц по предварительному сговору либо с использованием субъектом служебного положения (ч. 3 ст. 174 УК РФ).
3. Наличие особо квалифицирующих обстоятельств: совершение организованной группой или в особо крупном размере (ч. 4 ст. 174 УК РФ).

Согласно примечанию к ст. 174 УК РФ финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 9 ППВС № 32, множественные финансовые операции с имуществом криминального происхождения, объединенные единым умыслом, квалифицируются как единое продолжаемое преступление по ст. 174 или 174.1 УК РФ. Из данной квалификации на практике вытекает, что под действие ч. 1 этих статей подпадают операции на сумму свыше 1,5 млн руб.

При этом ни уголовный закон, ни разъяснения Верховного Суда не устанавливают нижний предел для привлечения к ответственности. Подобный правовой пробел, на наш взгляд, вступает в противоречие с принципом малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), поскольку позволяет признавать преступлением деяния, лишённые реальной общественной опасности в силу ничтожности суммы операции¹.

¹ Иванов А. В., Потоцкий Н. К. Понятие и сущность квалифицирующих признаков легализации (отмывания) преступных доходов, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-kvalifitsiruyuschih-priznakov-legalizatsii-otmyvaniya-prestupnyh-dohodov-t-e-prestupleniy-predusmotrennyh-st> (дата обращения: 25.10.2025).

Единственным законодательно закрепленным стоимостным ориентиром является сумма в 600 тыс. рублей. Данный порог установлен ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и служит критерием для обязательного контроля финансовых операций. Наличие этого конкретного значения делает его логичным кандидатом для использования в качестве минимального предела уголовной ответственности за легализацию.

Однако подобное предложение порождает правовую дилемму: как квалифицировать действия, если исходное (предикатное) преступление, от которого получены доходы, само по себе имеет более низкий стоимостной порог, не достигающий 600 тысяч рублей?

Особого внимания в составах легализации (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ) привлекают квалифицирующие признаки, связанные с соучастием. Речь идет о «группе лиц по предварительному сговору» и «организованной группе». Однако разъяснения Верховного Суда, регламентирующие их применение, порождают на практике серьезные коллизии¹.

Согласно п. 14 ППВС РФ № 32, данный признак вменяется только тогда, когда в легализации участвуют два и более соисполнителя, каждый из которых является специальным субъектом преступления по ст. 174.1 УК РФ, то есть отмывает доход, полученный от совершенного им самим преступления.

Это приводит к противоречивой ситуации. Если доход отмывает один такой специальный субъект, а ему содействуют иные лица (не участвовавшие в первоначальном преступлении), то формально «группа лиц по предварительному сговору» отсутствует. Вместо этого квалификация меняется: действия основного виновного оцениваются по ст. 174.1 УК РФ,

¹ Ляскало А. Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-souchastiya-v-legalizatsii-otmyvanii-denezhnyh-sredstv-i-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 09.10.2025).

а его пособников – по ст. 174 УК РФ, но уже с признаком группы. Таким образом, один и тот же факт соучастия получает различную уголовно-правовую оценку в зависимости от статуса участников, что создает некоторые трудности при разграничении смежных составов.

В случае с организованной группой, как указано в п. 15 ППВС РФ № 32, критерий специального субъекта отсутствует. Достаточно наличия в группе хотя бы одного лица, отмывающего свои преступные доходы. В этом случае все участники организованной группы, независимо от их статуса, несут ответственность по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ¹.

Сложившаяся ситуация нарушает принцип недопустимости двойной уголовной ответственности за одно преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ), требуя выбора одной квалификации. Однако Пленум ВС РФ не предоставляет никаких критериев для такого выбора, что создает правовой пробел.

Еще одной проблемой, создающей сложности в квалификации преступлений о легализации, является неоднозначность признака «с использованием своего служебного положения». Ключевая трудность заключается в определении круга субъектов, которые могут быть признаны использовавшими свое служебное положение, поскольку уголовный закон не содержит единого (родового) определения данного понятия.

Данный пробел восполняется доктриной уголовного права, которая относит к таким субъектам должностных лиц, государственных служащих, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных негосударственных организациях.

При этом судебная практика демонстрирует противоречивый подход к трактовке этого квалифицирующего признака. Сравнительный анализ

¹ Векленко В. В., Акиев А. Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretyonnyh-prestupnym-putyom-st-174-174> (дата обращения: 27.10.2025).

постановлений Пленума ВС РФ позволяет выявить существенные расхождения.

Так, в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» применительно к составам преступлений, связанных с наркотиками, под использующим служебное положение понимается не только должностное, но и любое иное лицо, чьи трудовые функции были связаны с оборотом наркотических средств (например, провизор, врач, медсестра, охранник)¹.

В то же время, п. 29 Постановления Пленума ВС РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» по делам о мошенничестве сужает это понятие, относя к нему исключительно должностных лиц (в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ) и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях (по признакам примечания 1 к ст. 201 УК РФ), то есть тех, кто обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями².

Проведенный анализ выявляет системную проблему в квалификации преступления о легализации, связанную с использованием служебного положения. Отсутствие в уголовном законе единого (родового) определения данного признака приводит к его неоднозначному толкованию.

Таким образом, проведенный анализ квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, позволяет выявить ряд системных проблем, снижающих эффективность правового противодействия легализации преступных доходов. Считаем, что законодателю целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в примечание

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газ. – 2006. – 23 июня.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Рос. газ. – 2017. – 6 дек.

к ст. 174 УК РФ, установив нижний стоимостной порог (600 000 рублей), ниже которого деяние не может считаться преступлением, если не содержит иных квалифицирующих признаков. Предлагаемое изменение дополнить примечание к ст. 174 УК РФ абзацем следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные на сумму, не превышающую шестьсот тысяч рублей, признаются совершенными в размере, не являющемся крупным, и не влекут уголовной ответственности, если иное не предусмотрено другими частями настоящей статьи, а также если в действиях лица не содержится иного квалифицирующего признака».

Также полагаем, что необходимо Верховному Суду РФ дать дополнительные разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Действующее толкование постановления Пленума ВС РФ (п. 14), связывающее признак «группа лиц» только со специальным субъектом по ст. 174.1, нарушает принцип справедливости. Предлагаем внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ № 32, изложив п. 14 в следующей редакции: «При решении вопроса о квалификации легализации, совершенной группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 174 и п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ), следует исходить из того, что данный признак наличествует независимо от того, совершал ли соучастник преступление. Достаточным является установление факта предварительной договоренности двух и более лиц на совершение финансовых операций и сделок с имуществом, заведомо добытым преступным путем, при этом все соучастники несут ответственность по соответствующей части ст. 174 УК РФ». Кроме того, для устранения противоречий между различными постановлениями Пленума ВС РФ, считаю необходимым дать единое легальное определение данного признака применительно к легализации: под использованием служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 174 и п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ) следует понимать совершение

финансовых операций и сделок лицами, которые обладают организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях, а также лицами, чьи должностные обязанности (в силу закона или трудового договора) непосредственно связаны с проведением банковских, биржевых, кассовых и иных финансовых операций, независимо от наличия у них полномочий по управлению имуществом.

§ 2. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем от смежных составов правонарушений

Эффективное противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов является одной из ключевых задач современной правовой системы, направленной на защиту экономической безопасности и подрыв финансовых основ организованной преступности. Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), занимает в этой системе центральное место. Однако ее практическое применение сопряжено со значительными сложностями, обусловленными необходимостью точного разграничения данного состава преступления от ряда смежных уголовно наказуемых деяний и иных правонарушений. Схожесть объективных признаков, пересечение в целях и способах деятельности, а также комплексный характер преступных схем требуют проведения юридического анализа. Отсутствие четких критериев дифференциации может привести как к ошибкам в квалификации ст. 174 УК РФ, что в итоге нарушает принципы законности и справедливости уголовного права.

Посмотрев и проанализировав статьи 174 и 175 УК РФ, может сложиться впечатление, что они совершенно идентичны. Однако это мнение будет считаться ошибочным. С позиции системы уголовного права такие составы

принято называть – смежными. Смежные составы преступлений – это составы однородных преступлений, большинство признаков которых совпадают. При квалификации преступления смежные составы разграничиваются, и вменяется состав преступления, охватывающий все содеянное¹.

В доктрине уголовного права отсутствует единый подход к определению соотношения статей о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем. Часть исследователей придерживается позиции, согласно которой ст. 175 УК РФ («Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем») представляет собой общую норму, в то время как ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ («Легализация») выступают в качестве специальных составов, требующих отдельной квалификации.

Иной точки зрения придерживаются авторы, полагающие, что теоретическое и практическое разграничение этих деяний возможно и необходимо, поскольку они посягают на различные непосредственные объекты охраны и не находятся в отношениях «общего» и «специального». Одним из сторонников этой позиции был И. А. Клепицкий, который оспаривал возможность различения данных преступлений по субъективной цели. Согласно его мнению, цель виновного – получить выгоду от имущества криминального происхождения – в обоих случаях является схожим, лицо, совершающее действия с таким имуществом, не просто участвует в его сокрытии, но и формирует условия для первоначального преступника, позволяющие тому использовать незаконно приобретенный доход, что сближает функциональную роль обоих составов².

¹ Назмутдинова, Е. Н. Проблемы отграничения легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем от смежных составов преступлений / Е. Н. Назмутдинова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2022. № 6(48). С. 13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50174333> (дата обращения: 27.10.2025).

² Уголовное право России [Текст] : Части Общая и Особенная : учебник / [М. П. Журавлев и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – С. 321.; ISBN 978-5-392-12463-3.

Исходя из приведённых аргументов, представляется обоснованным тезис о невозможности трактовать соотношение анализируемых норм по принципу «общая – специальная». Аргументом против такой конструкции выступает единый признак, конституирующий сами составы этих преступлений. Как ст. ст. 174, 174.1, так и ст. 175 УК РФ в своей основе предполагают наличие предшествующего (первоначального) преступного деяния, результатом которого стало обретение имущества. Это условие – существование «первичного» преступления – является обязательным и общим для уголовной ответственности по всем трем статьям, поскольку специальная норма предполагает конкретизацию признаков общей нормы в особых условиях.

Возникает вопрос о соотношении составов легализации и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Если преступник, совершив очень крупную кражу, передает похищенное своему знакомому, который, зная о происхождении «товара», сначала сбывает украденное, а затем начинает производить операции по легализации полученных от сбыта краденого денег, то стоит ли квалифицировать содеянное этим легализатором по совокупности ст. ст. 174 и 175 УК РФ или же все деяние может быть охвачено составом преступления, предусмотренного ст. 174 УК?

В представленном случае центральное значение для квалификации приобретает субъективная направленность умысла лица на стадии сбыта имущества. Если установлено, что единый преступный умысел, направленный именно на легализацию (отмывание) доходов, сформировался у приобретателя до или в момент сбыта, то данное действие (сбыт) следует рассматривать как начальный этап единого продолжаемого деяния – легализации. В этой конструкции сбыт не обладает самостоятельным уголовно-правовым значением и поглощается составом, предусмотренным ст. 174 УК РФ, как первое звено в цепочке операций по приданию правомерного вида преступным доходам. Иная правовая оценка требуется, когда цель легализации сформировалась обособленно, уже после полного завершения сбыта имущества, добытого преступным путем. В таком случае налицо два различных умысла и два

самостоятельных деяния: сначала – сбыт, подпадающий под признаки ст. 175 УК РФ, а затем – последующая легализация вырученных средств по ст. 174 УК РФ¹. Подобные действия образуют идеальную совокупность преступлений и требуют квалификации по обеим статьям Уголовного кодекса.

Проводя сравнительно-правовой анализ составов мошенничества (ст. 159 УК РФ) и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ), необходимо, в первую очередь, обратиться к их законодательным определениям. Диспозиция ст. 159 УК РФ определяет преступное деяние как хищение чужого имущества или приобретение права на него посредством обмана либо злоупотребления доверием. Схожесть объективных сторон и формальное сходство в описании способов действий в диспозициях указанных норм действительно часто выступает причиной квалификационных ошибок на практике. Ключевое разграничение заключается в специфике предмета и направленности умысла. В отличие от мошенничества, где сущностным признаком является непосредственная добровольная передача имущества самим потерпевшим, обманутым виновным, при легализации имущество изначально уже имеет преступное происхождение. Виновный в отмывании получает его не от законного собственника, а в результате серии последующих сделок или иных финансовых операций, направленных на придание видимости законности владению². Таким образом, в рассматриваемой ситуации передача имущества происходит не от потерпевшего к преступнику, а опосредованно, через систему юридически

¹ Музиков, Р. А. Отграничение легализации от смежных составов преступлений / Р. А. Музиков // Синергия Наук. 2023. № 80. С. 129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54474267> (дата обращения: 27.10.2025).

² Лахтионова, В. С. Вопросы отграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, от смежных составов преступления / В. С. Лахтионова, А. М. Зарипов, Б. Н. Закиров // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития : Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 07 июня 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. С. 157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49276079> (дата обращения: 27.10.2025).

оформленных действий (например, с использованием подложных документов), которые вводят в заблуждение не собственника, а третьих лиц, уполномоченных на совершение юридически значимых действий, что в итоге и приводит к смене формального правообладателя.

Отличие от налоговых преступлений (ст. 198-199 УК РФ) заключается в направленности деяний. Легализация создаёт видимость законности уже полученных доходов посредством инвестиций, переводов или фиктивных контрактов, в то время как уклонение от уплаты налогов скрывает доходы от фискального контроля. При этом уплата налоговых задолженностей не освобождает от ответственности за легализацию, поскольку эти составы преступлений имеют самостоятельный характер¹. Смешение легальных и криминальных потоков на одном счете расширяет объективную сторону легализации, но требует доказательств целенаправленного придания активам законного вида.

Таким образом, отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, от смежных составов представляет собой сложную, но необходимую задачу уголовно-правовой квалификации. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, ст. 174 УК РФ не находится в отношениях «общей» и «специальной» нормы со ст. 175 УК РФ («Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»), несмотря на общий для них обязательный признак – наличие предшествующего («первичного») преступления. Во-вторых, отличие легализации от хищений, в частности мошенничества (ст. 159 УК РФ), заключается в природе предмета преступления и механизме его перехода. Для мошенничества обязательна непосредственная добровольная передача имущества самим обманутым

¹ Коростелева, С. А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: квалификация и отграничение от смежных составов преступлений / С. А. Коростелева // Modern Science. 2025. № 5-2. С. 29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82380666> (дата обращения: 30.10.2025).

потерпевшим. В-третьих, легализацию необходимо отличать от налоговых преступлений (ст. ст. 198, 199 УК РФ) по основной направленности деяния. Цель легализации – создать видимость законного происхождения уже существующих преступных доходов. Цель налогового преступления – уклониться от уплаты налогов, скрыв от государства размер законных или незаконных доходов.

§ 3. Анализ судебной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Особую сложность и социальную значимость имеют дела, связанные с легализацией имущества, приобретенного другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ). Данный состав преступления криминализует деятельность, не связанную с непосредственным совершением первичного правонарушения, но обеспечивающую его экономическую целесообразность, создавая видимость законности происхождения криминальных активов и интегрируя их в легальный экономический оборот.

Анализ судебной практики по данной категории дел приобретает важное значение для понимания реальных механизмов применения нормы на практике. Он позволяет выявить не только типичные схемы отмывания, но и проблемные аспекты квалификации, доказывания и т.д.

Одним из ключевых примеров из судебной практики по рассматриваемой проблематике выступает апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2018 г. № 127-АПУ18-8 в отношении Абдурахманова Э.Р.¹, согласно которому подсудимый был оправдан по обвинению в совершении преступления,

¹ Саваченко, А. А. Судебная практика по делам о легализации денежных средств или иного имущества добытых преступных доходов / А. А. Саваченко // Свобода и право : сборник докладов XLII Международной научной конференции, Кемерово, 06 мая 2019 года. – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2019. С. 8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37650070> (дата обращения: 30.10.2025).

предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, со следующей мотивировкой: «Преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, относится к сфере экономической деятельности и его необходимым элементом является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. Для наличия данного состава преступления необходимы не просто финансовые операции и сделки с имуществом, полученным преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности (внесение в уставный капитал организации, на банковский вклад, покупка активов, приносящих доход, покупка и последующая продажа товаров, имущества, выполнение работ, оказание услуг).

Исходя из приведённой аргументации Судебной коллегии, легализация как самостоятельный состав преступления (ст. 174.1 УК РФ) отграничивается от основного деяния посредством выявления целеполагания субъекта. В случае, если финансовые операции служат исключительно целям сокрытия факта получения доходов от первичного преступления, их надлежит квалифицировать в рамках соответствующего предикатного состава. Легализация же, как факультативный признак объективной стороны корыстных преступлений, криминализируется только при установлении специальной цели – дальнейшей социально-экономической интеграции активов, то есть их введение в легальный гражданский оборот посредством формально правомерных сделок, направленных на создание устойчивой видимости законности происхождения имущества¹.

Исходя из содержащихся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 разъяснений, не образует состава легализации

¹ Антипов С. С. Об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Научные дискуссии талантливой молодежи : Материалы Всероссийского круглого стола, Иркутск, 24 октября 2024 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. С. 22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80244144> (дата обращения: 13.11.2025).

использование средств криминального происхождения для удовлетворения личных потребительских нужд (например, приобретение предметов продовольствия, товаров повседневного спроса, оплата услуг бытового характера).

А. В. Боярская полагает, что приведенное судебное решение содержит спорное толкование положений состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Подвергнуть сомнению можно следующие аргументы, содержащиеся в нем:

1. Целью преступного деяния, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является вовлечение денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот.

2. Именно указанная цель отличает легализацию от основного преступления, совершаемого с использованием финансовых институтов, целью которых является конспирация как способ получения доходов. Из сказанного можно заключить, что позиция Верховного Суда РФ относительно рассматриваемого состава преступления заключается в том, что конспирация не рассматривается как одна из его возможных целей¹.

Анализируя дело бывшего исполнительного директора «Владивосток девелопмент» Алексея Бойцова, отметим, что прослеживается характерная связь легализации с иными преступлениями. Бойцов был осужден по ч. 4 ст. 174 УК РФ (легализация) и ч. 2 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества) за отмывание более 4 млрд рублей, похищенных при строительстве комплекса «Звезда». Суд назначил наказание в виде 6 лет лишения свободы, а также обратил взыскание на 2,5 млн долларов с его счетов².

¹ Боярская А. В. Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Правоприменение. 2019. № 2. С. 108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sudebnogo-tolkovaniya-priznakov-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennogo-prestupnym> (дата обращения: 07.12.2025).

² Экс-директор холдинга получил срок за отмывание украденных на стройке ССК «Звезда» денег // ТАСС. 2019. 11 окт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/6987835> (дата обращения: 13.12.2025).

Данный случай также показывает, как легализация интегрирована в сложную преступную схему, сопряженную с хищениями в особо крупном размере, что изначально ужесточает ответственность.

В качестве иллюстрации типичной конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, и практики его применения можно привести приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 29 ноября 2023 года по делу № 1-1-993/2023. Подсудимый ФИО1 предоставил реквизиты банковской карты своей матери для зачисления 101 000 рублей, полученных К.А.С. от сбыта наркотиков. После зачисления средств через обменник криптовалюты («Parabit» в Telegram) подсудимый обналичил деньги через банкомат, вернул основную сумму К.А.С., а 15 000 рублей оставил себе в качестве вознаграждения. Суд квалифицировал действия по ч. 1 ст. 174 УК РФ¹.

В настоящее время уже имеется судебная практика по ст. 174, 174.1 УК РФ о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, где криптовалюта использовалась при заключении сделок.

Однако остается вопрос, все ли операции по обмену и переводу криптовалют через криптовалютные биржи и «обменники» следует признавать финансовыми операциями или другими сделками в целях квалификации действий по ст. 174 и 174.1 УК РФ?

Исходя из этого, удалось выделить два подхода к рассматриваемой проблеме.

С целью их раскрытия с правовой позиции целесообразно обратиться к конкретному судебному акту. Так, Октябрьским районным судом города Липецка был постановлен оправдательный приговор по уголовному делу, возбужденному по ст. 174.1 УК РФ.

¹ Приговор № 1-1-993/2023 от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-1-993/2023. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-6770e4b4-99ea-5d7b-b040-6a0225523ebf/> (дата обращения: 15.12.2025).

Как установили в ходе предварительного расследования органы следствия и впоследствии подтвердил суд, Федюнин А. В. участвовал в противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, действуя в группе с неустановленными лицами. Вознаграждение за свою роль в этих преступлениях он получал в виде криптовалюты «Биткоин». Далее Федюнин А.В. провел серию финансовых операций: конвертировал полученные криптоактивы на специализированных биржах в российские рубли и выводил средства на банковскую карту АО «Тинькофф Банк», оформленную на его супругу, которая не была осведомлена о криминальном источнике доходов. Таким образом, денежные средства, изначально полученные от сбыта наркотиков, были интегрированы в легальную финансовую систему Российской Федерации под легализующей легендой о прибыли от игры на колебаниях курса биткоина. Легализованные средства обвиняемый использовал для удовлетворения повседневных личных и семейных нужд: оплаты услуг связи, жилищно-коммунального хозяйства, покупки топлива для автомобиля, приобретения продуктов питания и иных товаров потребления. Эти денежные поступления, по сути, стали основным источником содержания как для него самого, так и для его семьи. В мотивировочной части приговора суд пришел к выводу, что фактически содеянное Федюниным А. В. полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств). Суд указал, что избранный подсудимым многоэтапный способ обналичивания криптовалюты являлся неотъемлемой частью и логическим завершением противоправной деятельности, конечной целью которой было получение и последующее расходование денежных средств для личного потребления.

Иная правовая оценка была дана Ейским городским судом Краснодарского края по схожим фактическим обстоятельствам. Данный суд вынес обвинительный приговор в отношении Дьячкова Ю. К., признав его виновным в совершении легализации (п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ) и покушении на сбыт наркотических средств в особо крупном размере (ч. 3

ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). В рамках установленных судом событий, Дьячков Ю. К. получил от неустановленных лиц криптовалюту «Вксот» (фактически выполняющую функцию электронного платежного средства) в качестве вознаграждения за действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Последующие манипуляции, а именно: конвертация данной криптовалюты в рубли через онлайн-платформы «Paytiz.com» и «sova.gg» с использованием криптокошелька в приложении «ВлокЛат» и последующий вывод средств на банковскую карту ПАО «Сбербанк», – были квалифицированы судом как целенаправленные действия по приданию правомерного вида владению преступными доходами. После обналичивания средств Дьячков и его соисполнитель Медведев В. В. получили к ним непосредственный доступ.

Проведенный сравнительный анализ противоречивой судебной практики позволяет утверждать, что сам по себе факт проведения финансовых операций с криптовалютой, происходящей из предикатного преступления, не является безусловным и достаточным доказательством состава легализации. В первом рассмотренном деле суд обоснованно сделал акцент на отсутствии специальной цели легализации. Избранная схема (использование множества платежных инструментов и счетов) служила, прежде всего, целям конспирации незаконной деятельности и финальному получению наличных средств для личного потребления, а не целенаправленному «отмыванию» денег в классическом понимании этой уголовно-правовой нормы¹.

Таким образом, анализ судебной практики по ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ показывает, что главное для квалификации – цель действий. На практике возникают сложности при квалификации деяния, особенно в тех случаях, когда предметом преступления выступает криптовалюта. Суды по-разному оценивают одни и те же действия: одни считают обналичивание криптовалюты частью

¹ Васильева Я. Ю., Чугун Д. А. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов // Искусство правоведения. The art of law. 2022. № 1 (1). С. 42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-legalizatsii-prestupnyh-dohodov> (дата обращения: 15.12.2025).

основного преступления, другие — отдельным «отмыванием». Это создаёт правовую неопределённость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование на тему «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ): уголовно-правовой анализ (по материалам опубликованной судебной практики)» позволило осуществить комплексный анализ данного состава преступления, выявить ключевые теоретические и практические проблемы его квалификации и сформулировать следующие выводы и предложения.

Теоретико-правовая сущность легализации была раскрыта как сложный, многоступенчатый социально-правовой институт, направленный на придание видимости законности владению, пользованию и распоряжению активами, заведомо добытыми в результате предикатного преступления. Сущность процесса заключается не в единичном действии, а в создании целостной искусственной конструкции, характеризующейся экономической необоснованностью операций, намеренным усложнением финансовых схем и сокрытием истинных бенефициаров.

Анализ объективных признаков показал, что родовым и видовым объектом преступления по ст. 174 УК РФ являются общественные отношения в сфере экономики и экономической деятельности. Непосредственный объект обладает многоуровневой природой, включая как экономическую безопасность, так и публичный правопорядок. Предметом преступления выступают денежные средства или иное имущество, включая современные формы активов (криптовалюту), приобретенные в результате любого преступления. Объективная сторона имеет формальный состав, а ее ключевым элементом является совершение финансовых операций или иных сделок, самих по себе могущих быть законными, но обретающих преступный характер из-за цели и незаконного происхождения предмета.

Исследование субъективных признаков подтвердило, что состав преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью –

придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами. Обязательным элементом является заведомость – осознание виновным преступного источника происхождения имущества. Субъект – общее физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а в квалифицированном составе (использование служебного положения) – специальный. Анализ практики выявил распространенную ошибку правоприменителей, связанную с игнорированием специальной цели как обязательного элемента субъективной стороны.

Рассмотрение квалифицирующих признаков выявило ряд системных проблем:

Во-первых, отсутствие законодательно установленного минимального размера легализуемых средств создает риск применения уголовной репрессии к малозначительным деяниям, что противоречит принципу ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Во-вторых, существуют коллизии в квалификации групповых форм легализации, вызванные различным подходом к оценке соучастия в зависимости от статуса субъекта (по ст. 174 или 174.1 УК РФ), что нарушает принцип единообразия судебной практики.

В-третьих, признак «использование служебного положения» толкуется неоднозначно из-за отсутствия в законе единого определения, что приводит к противоречиям в судебных актах.

В-четвертых, отграничение от смежных составов показало, что ст. 174 УК РФ не находится в отношениях общей и специальной нормы со ст. 175 УК РФ. Критериями разграничения являются направленность умысла и этапность действий. Легализация отличается от хищений (мошенничества) отсутствием непосредственной передачи имущества обманутым потерпевшим, а от налоговых преступлений – целевой направленностью на легитимацию уже существующих доходов, а не на сокрытие от фискального контроля.

Анализ судебной практики подтвердил, что центральным критерием квалификации является установление специальной цели легализации, отличной от целей конспирации основного преступления или личного потребления.

Наиболее сложными и противоречивыми в практике являются дела, связанные с легализацией доходов в форме криптовалюты, где суды по-разному оценивают одни и те же действия (обмен, вывод на банковские счета), что создает правовую неопределенность и нарушает принцип единообразия.

В качестве предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики можно выделить:

Во-первых, законодателю целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в примечание к ст. 174 УК РФ, установив нижний стоимостной порог (например, 600 000 рублей, по аналогии с Законом № 115-ФЗ), ниже которого деяние не может считаться преступлением, если не содержит иных квалифицирующих признаков. Предлагаемое изменение дополнить примечание к ст. 174 УК РФ абзацем следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные на сумму, не превышающую шестьсот тысяч рублей, признаются совершенными в размере, не являющемся крупным, и не влекут уголовной ответственности, если иное не предусмотрено другими частями настоящей статьи, а также если в действиях лица не содержится иного квалифицирующего признака».

Во-вторых, Верховному Суду РФ рекомендуется дать дополнительные разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»:

1. Об унификации подхода к квалификации групповой легализации для устранения коллизий между ст. 174 и 174.1 УК РФ. Действующее толкование постановления Пленума ВС РФ (п. 14), связывающее признак «группа лиц» только со специальным субъектом по ст. 174.1, нарушает принцип справедливости. Считаем, что для квалификации легализации, совершенной группой, не имеет значения, кто именно выполняет объективную сторону. Важен сам факт совместного совершения финансовых операций. Предлагаем внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ № 32, изложив п. 14 в следующей

редакции: «При решении вопроса о квалификации легализации, совершенной группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 174 и п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ), следует исходить из того, что данный признак наличествует независимо от того, совершал ли соучастник преступление. Достаточным является установление факта предварительной договоренности двух и более лиц на совершение финансовых операций и сделок с имуществом, заведомо добытым преступным путем, при этом все соучастники несут ответственность по соответствующей части ст. 174 УК РФ».

2. О единообразном толковании признака «использование служебного положения» при легализации. Для устранения противоречий между различными постановлениями Пленума ВС РФ, считаю необходимым дать единое легальное определение данного признака применительно к легализации: под использованием служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 174 и п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ) следует понимать совершение финансовых операций и сделок лицами, которые обладают организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях, а также лицами, чьи должностные обязанности (в силу закона или трудового договора) непосредственно связаны с проведением банковских, биржевых, кассовых и иных финансовых операций, независимо от наличия у них полномочий по управлению имуществом.

Таким образом, эффективное противодействие легализации преступных доходов требует не только совершенствования уголовного закона, но и последовательного, единообразного применения его норм на основе глубокого понимания юридической природы этого деяния, что и было показано в рамках настоящего исследования.

Цель выпускной квалификационной работы достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 18.09.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: федеральный закон от 28 июня 2001 г. № 62-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 29 июня.

5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 9 августа.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газ. – 2006. – 23 июня.

7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Рос. газ. – 2017. – 6 дек.

8. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // Рос. газ. – 2015. – 13 июля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Антипов С. С. К вопросу о сложности определения понятия тайн и их квалификации в статьях Особенной части УК РФ // Актуальные вопросы научного познания молодого ученого : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 20 июня 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 32–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68598256> (дата обращения: 16.11.2025).

2. Антипов С. С. Об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Научные дискуссии талантливой молодежи : Материалы Всероссийского круглого стола, Иркутск, 24 октября 2024 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. С. 20–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80244144> (дата обращения: 13.11.2025).

3. Борануков М. Х. Криптовалюта как предмет преступных посягательств против собственности (с примерами из судебной практики) // Научный портал МВД России. 2023. № 2 (62). С. 44–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-prestupnyh-posyagatelstv-protiv-sobstvennosti-s-primerami-iz-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 11.11.2025).

4. Боярская А. В. Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Правоприменение. 2019. № 2. С. 105–113.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-sudebnogo-tolkovaniya-priznakov-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennogo-prestupnym> (дата обращения: 07.12.2025).

5. Быстрова Ю. В. Этимологическое значение термина «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 198–202.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskoe-znachenie-termina-legalizatsiya-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 10.11.2025).

6. Васильева Я. Ю., Чугун Д. А. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов // Искусство правоведения. The art of law. 2022. № 1 (1). С.39–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-legalizatsii-prestupnyh-dohodov> (дата обращения: 15.12.2025).

7. Векленко В. В., Акиев А. Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 98–105.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretyonnyh-prestupnym-putyom-st-174-174> (дата обращения: 27.10.2025).

8. Дулатбеков И. О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания: учебное пособие / И. О. Дулатбеков, Л. Л. Кругликов. – Ярославль: Изда-во Яросл. ун-т, 2001. – 159 с. – Текст: непосредственный.

9. Емцева К. Э. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в крупном размере и с использованием служебного положения: вопросы квалификации // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 341–345.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili>

inogo-imuschestva-priobretennyh-drugimi-litsami-prestupnym-putem-v-krupnom-razmere-i-s (дата обращения: 17.10.2025).

10. Зарубин, А. В. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» / А. В. Зарубин, А. А. Сапожков. – Санкт-Петербург : СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 64 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=457907> (дата обращения: 09.11.2025).

11. Иванов А. В., Потоцкий Н. К. Понятие и сущность квалифицирующих признаков легализации (отмывания) преступных доходов, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 81–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-kvalifitsiruyuschih-priznakov-legalizatsii-otmyvaniya-prestupnyh-dohodov-t-e-prestupleniy-predusmotrennyh-st> (дата обращения: 25.10.2025).

12. Как появилось выражение «отмывать деньги»? URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/kak-poyavilos-vyrazhenie-otmyvat-dengi-id5721985/> (дата обращения 24.09.2025).

13. Капарчук, В. А. Понятие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и социально-экономические предпосылки возникновения проблемы легализации / В. А. Капарчук // Advances in Law Studies. 2024. Т. 12, № 2. С. 56–60. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/81998/view> (дата обращения: 18.10.2025).

14. Коренная А. А. Теоретические основания определения непосредственного объекта легализации имущества, приобретенного преступным путем (статьи 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2 (55). С. 150–156.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-opredeleniya-neposredstvennogo-obekta-legalizatsii-imuschestva-priobretennogo-prestupnym-putem-stati-174> (дата обращения: 20.10.2025).

15. Коростелева, С. А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: квалификация и отграничение от смежных составов преступлений / С. А. Коростелева // Modern Science. 2025. № 5-2. С. 28–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82380666> (дата обращения: 30.10.2025).

16. Костенко, В. Ю. Проблематика определения понятия «легализация преступных доходов» // Молодой ученый. 2024. № 24 (523). С. 356–358. URL: <https://moluch.ru/archive/523/115619> (дата обращения: 18.10.2025).

17. Краюшкин А. А. Предмет легализации преступных доходов: особенности квалификации // Вестник экономической безопасности. 2010. № 1. С. 80–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-osobennosti-kvalifikatsii> (дата обращения: 21.10.2025).

18. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. [Текст] – 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2001. 944 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000576882/ (дата обращения: 25.09.2025).

19. Кужигов Н. В., Габдрахманов Р. Л. Предмет легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 93–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-legalizatsii-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 21.10.2025).

20. Лахтионова, В. С. Вопросы отграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, от смежных составов преступления / В. С. Лахтионова, А. М. Зарипов, Б. Н. Закиров // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития : Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 07 июня 2022 года. –

Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. С. 157–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49276079> (дата обращения: 27.10.2025).

21. Лешукова Е. А. К вопросу об объекте и предмете преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых другими лицами преступным путем» // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 219–222. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43180> (дата обращения: 08.11.2025).

22. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / Н. А. Лопашенко, М. И. Третьяк ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 135 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18587-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/563346> (дата обращения: 13.10.2025).

23. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. 673 с.

24. Лясколо А. Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 113–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-souchastiya-v-legalizatsii-otmyvanii-denezhnyh-sredstv-i-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 09.10.2025).

25. Музиров, Р. А. Отграничение легализации от смежных составов преступлений / Р. А. Музиров // Синергия Наук. 2023. № 80. С. 128–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54474267> (дата обращения: 27.10.2025).

26. Назмутдинова, Е. Н. Проблемы отграничения легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем от смежных составов преступлений / Е. Н. Назмутдинова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2022. № 6 (48). С. 11–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50174333> (дата обращения: 27.10.2025).

27. Нугуманов А. Р. Понятие отмыwania денежных средств // E-Scio. 2022. № 10 (73). С. 561–568. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv> (дата обращения: 18.10.2025).

28. Ракитин А. В. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмыwanie) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 218–220. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33525> (дата обращения: 11.11.2025).

29. Родионова О. Ю. Некоторые аспекты объективной стороны легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 19. С. 141–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obektivnoy-storony-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnyh-putem-st> (дата обращения: 13.10.2025).

30. Родионова О. Ю. Понятие легализации (отмыwania) денежных средств (ст. 174 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. С. 146–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-st-174-uk-rf> (дата обращения: 18.10.2025).

31. Ромашов, В. В. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Молодой ученый. 2023. № 42 (489). С. 258–260. URL: <https://moluch.ru/archive/489/106787> (дата обращения: 25.10.2025).

32. Рыбакова Т. И. Легализация (отмыwanie) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С.406–415. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putyom> (дата обращения: 20.10.2025).

33. Саваченко, А. А. Судебная практика по делам о легализации денежных средств или иного имущества добытых преступных доходов /

А. А. Саваченко // Свобода и право : сборник докладов XLII Международной научной конференции, Кемерово, 06 мая 2019 года. – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2019. С. 9–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37650070> (дата обращения: 30.10.2025).

34. Смирнова Г. Н. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 3 (23). С. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-pravovoy-harakteristiki-prestupleniy-predusmotrennyh-statyami-174-i-174-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy> (дата обращения: 13.10.2025).

35. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение уголовном праве: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2006. С.18–19. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1056296/ (дата обращения: 13.10.2025).

36. Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. № 2. С. 162. С. 161–176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-prestupleniya-i-otrazhenie-ee-priznakov-v-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 15.10.2025).

37. Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/легализация> (дата обращения: 25.09.2025).

38. Уголовное право России [Текст] : Части Общая и Особенная : учебник / [М. П. Журавлев и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 781 с.; ISBN 978-5-392-12463-3.

39. Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-obektov-prestupleniya> (дата обращения: 20.10.2025).

40. Филатова М. А. Объект посягательства в легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем // Вестник Московского

университета. Серия 11. Право. 2014. № 2. С. 61–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-posyagatelstva-v-legalizatsii-otmyvanii-imuschestva-poluchennogo-prestupnym-putem> (дата обращения: 20.10.2025).

41. Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318–323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения: 20.10.2025).

42. Хомич О. В. Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. № 2. С. 153–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 19.10.2025).

43. Хомич О. В. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Legal Bulletin. 2018. Т. 3. № 1-2. С. 72–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-subektivnoy-storony-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-ino-go-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 19.10.2025).

44. Цэрэнсүрэн Лхагвацэнд Сравнительный анализ признаков преступления отмывания денег // Аграрное и земельное право. 2022. № 9 (213). С. 89–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-priznakov-prestupleniya-otmyvaniya-deneg> (дата обращения: 24.09.2025).

45. Чертищев Д. С. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый. 2024. № 18 (517). С. 286–288. URL: <https://moluch.ru/archive/517/113734> (дата обращения: 15.10.2025).

46. Чижов А. В. Объект преступной легализации денежных средств // Вестник Московского университета МБД России. 2010. № 7. С. 158–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupnoy-legalizatsii-denezhnyh-sredstv> (дата обращения: 08.11.2025).

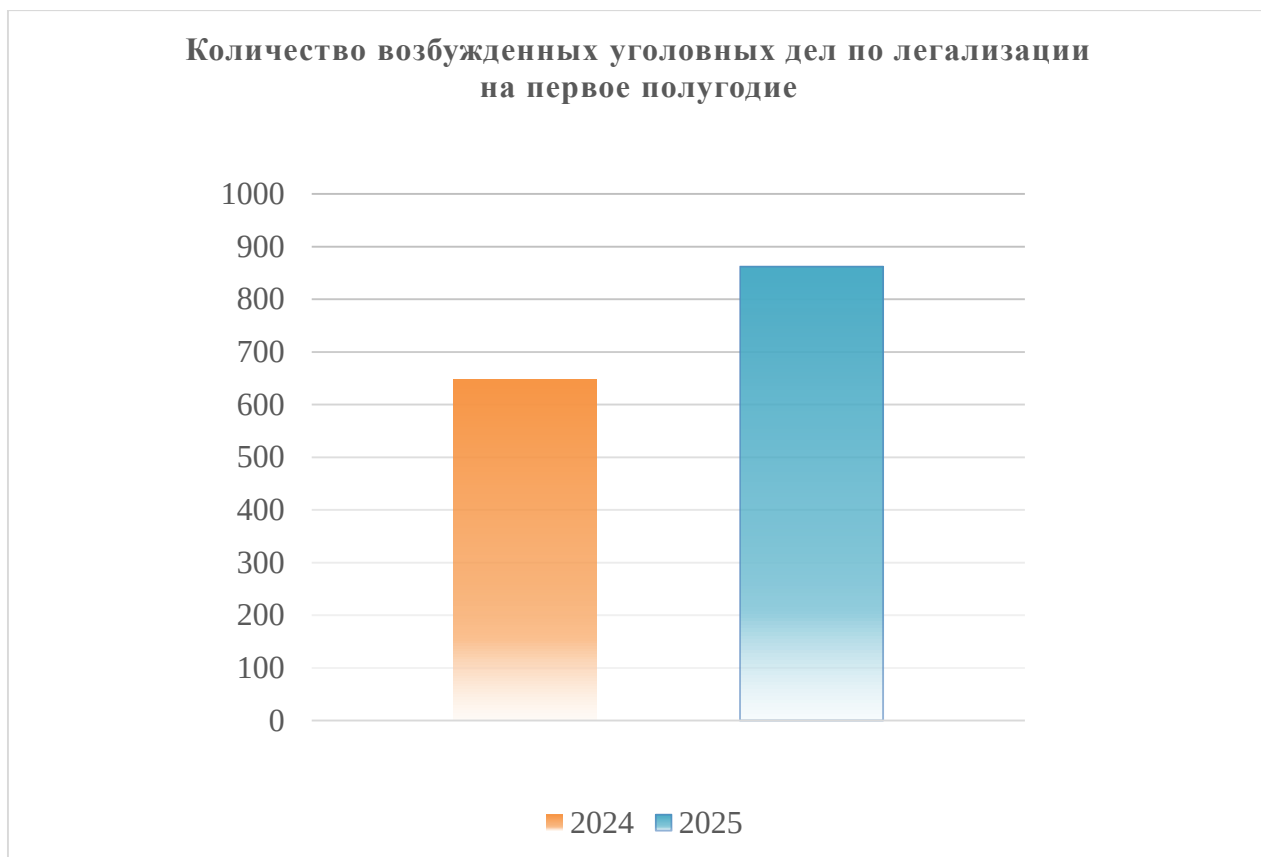
47. Шелкович М. Т. Практика применения законодательства о противодействии легализации доходов полученных преступным путем

с участием кредитных организаций // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 224–231.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-s-uchastiem-kreditnyh> (дата обращения: 18.10.2025).

48. Экс-директор холдинга получил срок за отмыwanie украденных на стройке ССК «Звезда» денег // ТАСС. 2019. 11 окт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/6987835> (дата обращения: 13.12.2025).

III. Эмпирические материалы

1. Кассационное определение ВС РФ от 13 января 2021 г. № 36-УД20-7-К2.
2. Постановление Президиума Московского городского суда от 21 мая 2019 г. по делу № 44у-195/2019.
3. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 19 октября 2021 г. по делу № 1-170/2021.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2023 г. № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2025).
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2 // СПС «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Приговор № 1-1-993/2023 от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-1-993/2023. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-6770e4b4-99ea-5d7b-b040-6a0225523ebf/> (дата обращения: 15.12.2025).

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

С. С. Антипов